

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
224
EXPRESS-ISSUE**

2013 № 924

СОДЕРЖАНИЕ

-
2659-2670	Мои наблюдения над токами глухаря <i>Tetrao urogallus</i> в Императорской охоте в Санкт-Петербургской губернии. В. Р. ДИЦ
2671-2675	Армянская чайка <i>Larus armenicus</i> – новый вид России. Е. А. КОБЛИК, Ю. В. ЛОХМАН, Я. А. РЕДЬКИН
2675-2680	Миграция чибиса <i>Vanellus vanellus</i> в Эстонии. А. Я. МАНК
2680	О залётах некоторых птиц на остров Вайгач и Югорский полуостров. А. А. РОМАНОВ
2681-2682	Встречи некоторых редких мигрантов над акваторией Чёрного моря у острова Змеиный. А. И. КОРЗЮКОВ
2682-2683	О редких птицах Ульяновской области. О. В. БОРОДИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XII
Express-issue

2013 № 924

CONTENTS

- 2659-2670 My observations on the capercaillie *Tetrao urogallus* leks in the Imperial hunting lands in St. Petersburg Gubernia. V. R. DITS
- 2671-2675 The Armenian gull *Larus armenicus* – new bird species of Russia. E. A. KOBLIK, Yu. V. LOKHMAN, Ya. A. RED'KIN
- 2675-2680 Migrations of the lapwing *Vanellus vanellus* in Estonia. A. Ya. MANK
- 2680 Some vagrant birds on Vaygach island and peninsula Yugorskiy. A. A. ROMANOV
- 2681-2682 Some rare migrants on the Snake Island in the Black Sea. A. I. KORZYUKOV
- 2682-2683 On the rare birds of the Ulyanovsk Oblast. O. V. BORODIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Мои наблюдения над токами глухаря *Tetrao urogallus* в Императорской охоте в Санкт-Петербургской губернии

В.Р.Диц

Второе издание. Первая публикация в 1896*

I. О самцах

Как известно, глухари *Tetrao urogallus* показываются в току около 10 апреля и продолжают прилетать до 1 мая. В 1895 году матки появились уже в конце марта и кончили прилетать, в одних местах – 16 апреля, в других – 22 апреля. Следовательно, в 1895 году глухариный ток начался двумя неделями раньше нормального. Самый же разгар тока в том году был после 15 апреля [даты приведены по старому стилю].

Снег стоял настолько, что не препятствовал уже подскакиванию. Глухари пели великолепно: так, с 17 по 20 апреля, в 3 ч утра я застрелил одиннадцать штук. Мог бы и больше, но воздержался, хотя глухари продолжали петь отлично, и свободно можно было взять ещё двух, 1 и 3 мая я убил по три глухаря в утро. За ту весну я взял всего 19 штук.

Всё это показывает, насколько хорошо пели глухари там, где я охотился. Некоторые охотники, читая это, подумают: «Это разбой! Как можно бить так много этой чудной, благородной и редкой птицы!»

В оправдание своё попрошу моего читателя обратить внимание на приложенные к этой статье статистические сведения (см. таблицу), ведённые мною с 1885 года. Приступить к цифрам меня заставила моя долголетняя практика, из которой я вынес убеждение, что на токах необходимо бить глухарей.

В 1874 году я был назначен в Императорскую охоту и стал узнавать – много ли дичи и есть ли глухариные тока в окрестностях Гатчины. К сожалению, мои расспросы и разведки привели к очень печальным результатам. Говорили, что прежде в окрестностях Гатчины водилось очень много дичи, а равно и глухарей, но что теперь их мало, и это оправдалось вполне.

Мне указали на Ковшовскую дачу, где когда-то был знаменитый ток, известный всем в окрестности. Немедленно был послан туда егерь, который после долгих розысков нашёл одного поющего глухаря.

Ещё близ Гатчины было найдено два глухаря в Педлинском току (кв. № 9 и 10), и три штуки в Мочинском.

* Диц В.Р. 1896. Мои наблюдения над глухариными токами в Императорской охоте в С.-Петербургской губ. // *Природа и охота* 5 (май): 1-21. Подготовка к печати: И.В.Ильинский.

Таблица глухарьих токов с показаниями поющих и убитых глухарей

№	Название тока	1885 г.		1886 г.		1887 г.		1888 г.		1889 г.		1890 г.		1891 г.		1892 г.		1893 г.		1894 г.		1895 г.		За 11 лет		
		Поло	Убито	Поло	Убито	Поло	Убито	Поло	Убито	Поло	Убито	Поло	Убито	Поло	Убито	Поло	Убито	Поло	Убито	Поло	Убито	Поло	Убито	Поло	Убито	
1	Педлинский	13	-	14	1	20	1	21	1	25	-	23	1	18	-	20	-	9	1	10	1	9	1	182	11	
2	Мочинский	7	3	6	-	9	2	13	-	9	-	9	-	13	1	13	2	12	1	13	1	17	2	121	12	
3	Кезелевский	6	-	6	-	8	1	12	1	12	1	8	2	10	2	8	-	11	-	15	-	20	-	64	2	
4	Замостский	6	-	6	-	8	1	12	1	12	1	8	2	10	1	15	-	17	2	18	1	19	2	131	11	
5	Малогатчинский									Глухари напущены	4	-	7	-	9	-	11	-	18	-	4	-	4	-	49	-
6	Войсковичский									Глухари напущены и ток найден только в этом году																
7	Веревельский										5	2	5	1	6	-	5	-	7	1	11	4	39	9		
8	Тиховецкий															2	-	2	-	4	-	7	-	15	-	
9	*Трёхгранный	8	5	7	3	8	2	7	1	6	2	6	1	13	3	17	4	13	-	15	5	15	4	115	30	
10	*Княжеский	5	3	6	1	5	2	7	1	7	1	4	2	3	-	6	1	7	2	8	3	8	1	66	17	
11	*Забородский	4	1	6	2	3	-	3	1	2	-	1	1	3	1	4	-	7	1	8	1	12	2	53	10	
12	*Красницкий																									
13	*Виркинский																									
14	Виттештейнский																									
15	**В кв. № 24	10	4	8	2	2	-	2	-	7	1	6	1	5	-	6	1	5	-	6	-	7	-	64	9	
16	**В кв. № 17	8	2	6	3	4	1	3	2	2	-	3	-	4	-	7	2	5	3	7	1	6	2	55	16	
17	**В кв. № 45	2	-	1	-	1	-	0	0	1	-	2	-	3	-	6	-	6	-	14	6	18	6	54	12	
18	***В кв. № 7	7	2	7	-	8	4	7	-	7	-	8	-	7	-	6	-	6	-	8	-	8	-	79	6	
19	****Калетинский	12	2	10	-	11	1	15	-	10	-	12	-	10	-	13	1	13	-	10	-	10	-	126	4	
20	Сиверский	10	2	Не караулил егеря	12	4	8	3	6	4	12	4	12	4	12	4	12	-	15	-	15	-	12	-	102	17
21	В кв. № 54									5	2	2	-	4	-	4	-	6	-	7	-	5	-	29	-	
22	В кв. № 20,34,35									12	-	8	-	6	-	14	-	8	-	14	-	13	-	61	-	
23	Двинский																									
24	Хейной			6	-	10	2	13	2	8	-	9	-	8	-	13	3	12	1	16	4	15	1	110	13	
25	Тосна			6	-	10	1	15	1	13	7	8	2	10	6	12	5	7	2	12	3	12	4	105	31	
26	Тарасары																									
27	Каушты																									
	Итого	92	24	89	12	99	17	130	14	134	15	120	20	148	19	178	21	185	15	235	34	308	47	1718	238	

* Ковшовская дача; ** Саблино; *** Извары; **** Извары; **** Долговская дача. **Заметки:** Тока под № № с 1 по 9-й оберегаются круглый год лесниками Императорской охоты, и хищники уничтожаются все время. Тока под № № с 9 по 14-й оберегаются во время весны и лета егерями Императорской охоты, которыми в это время уничтожаются хищники. Остальное время года усадебными лесниками. Тока под № № с 14 по 27-й оберегаются только во время весны егерями Императорской охоты, в остальное время года лесниками Усадебного ведомства и Государственных Имуществ.

Вот всё, что оказалось в наших местах.

Были приняты меры к усиленной охране дичи, которые и привели к нижеследующим результатам.

Начну с Ковшовского тока, в котором с 1874 по 1877 год пел всё только один глухарь. 11 мая 1877 я застрелил этого глухаря, и на следующий год (1878) там пело уже два. В 1879 году я убил там же двух глухарей из трёх певших.

В 1880 году пело 6, было застрелено 3 штуки.

В 1881 году пело 6, было застрелено 4 штуки.

В 1882 году пело 8, было застрелено 3 штуки.

В 1883 году пело 7, было застрелено 4 штуки.

В 1884 году пело 8, было застрелено 3 штуки.

Там, где в 1874 году пел один глухарь, 10 лет спустя, в 1884 году, пело уже восемь, и убито на нем за семь лет 20 штук.

С 1885-го года я прошу следить за этим током по приложенной таблице под № 9. В 1885 году в Ковшовской даче было уже три тока, под №№ 9, 10 и 11, а в 1895 году ещё два тока, под №№ 12 и 13. Понятное дело, что за все время там не убито ни одной матки. Эти тока находятся довольно далеко от города Гатчины и подъезжать к ним очень плохо, особенно в весеннее время. За последние десять лет браконьерства там почти не было. Хищники уничтожались только летом и весною, когда содержится наш караул; в остальное же время года глухариные тока оберегаются удельной лесной стражей, которая не занимается уничтожением хищников.

Теперь прошу обратить внимание на Педлинский ток под № 1 и на Мочинский под № 2. Оба эти тока оберегаются самым лучшим образом, как от браконьеров, так и от хищников; последние выбиваются весьма добросовестно круглый год. Вблизи токов живут два сторожа, а весною и летом для усиления караула ставится к ним один из лучших егерей. Упомянутые тока находятся близ Гатчины и на них не раз охотился Его Величество Государь Император Александр III.

В Педлинском току в 1874 году пело два глухаря и до 1886 года на нём не было убито ни одного. В 1885 году пело на нём 13 штук. С этого года я прошу следить по приложенной таблице, из которой видно, что в 1889 году пело 25, а в 1895 – только 9. За последние 10 лет было убито на нём всего 11 штук. Взглянем теперь на Мочинский ток под № 2, где в 1874 году пело три глухаря. В 1885 году пело на нем 7 штук, и за всё это время не было убито ни одного глухаря. В 1895 году пело их 17, причём за последние одиннадцать вёсен было убито на нём 12 штук.

Как видно из приложенной таблицы, количество глухарей в Педлинском току не только не увеличивалось, а даже уменьшилось. И это несмотря на то, что в последние пять лет было подпущено в оба названные тока порядочное количество глухарей, привезённых из Оло-

нецкой губернии: ни к чему это, однако, не привело. В нынешнем году в Педлинском току было только 9 штук, и пели они так плохо, что, когда мы хотели под конец весны выбить стариков, то в три зари прекрасной погоды нам не удалось убить ни одного.

Между тем, в то же самое время в Ковшовских токах, где охотятся ежегодно, глухари пели прекрасно. Возьмём и рассмотрим Изварский ток под № 18, известный мне уже 25 лет и на котором я прежде много охотился. Глухари держатся в нём постоянно в количестве около 8 штук, независимо от того, охотятся там или нет. Так, в 1885 году пело семь, а в 1895 году восемь, и за последние одиннадцать вёсен было убито там шесть штук. Ток этот прекрасный, сухой; до 1885 года я охотился на нём каждую весну, и не помню, чтоб убивал меньше трёх штук в зорю. Около того же места, верстах в восьми, находится Калетинский ток, под № 19, где в 1885 году пело 12, а в 1895 году уже только 10 штук, и было убито всего 4 глухаря за 11 лет.

Из вышеизложенных сведений о токах и из приложенной таблицы ясно видно, что в тех токах, где выбивался большой процент, количество глухарей на следующий год не только не уменьшалось, а, наоборот, увеличивалось. В тех же токах, где не охотились, глухарей не прибавилось, а в некоторых – число поющих даже убавилось, как в Педлинском, под № 1, так и в Калетинском, под № 19.

Для большей наглядности упомяну ещё о двух случаях, бывших на моей памяти. У моего приятеля В.И.Асташева (с которым я постоянно охотился) в имении Заречье, вблизи самого дома, в продолжении нескольких лет пел один глухарь. Его усиленно берегли в надежде, что со временем там будет ток. Несколько раз я уговаривал моего приятеля убить этого глухаря, но он никак на это не соглашался. После смерти Асташева ток этот перешёл к нам и в первый же год глухарь был убит. В следующую весну на нём уже пело три глухаря, и все они были убиты. На третий год на нём пело пять, а теперь поёт там 12 штук. Три года подряд, за деревней Педлино, около самого шоссе, пело три глухаря. В мае месяце прошлой весны одного из них убили, и через два дня на том месте, где был убит старик, запели два других.

Я мог бы привести ещё несколько подобных примеров, но боюсь надоесть ими читателю: да мне кажется, что и приведённых совершенно достаточно для того, чтобы убедиться, что стрельба на токах необходима и не вредна ни в каком случае. Прилагаемая таблица со статистическими указаниями вполне подтверждает мои слова.

Между охотниками очень распространено мнение, что следует беречь старых токовилов. Моё же глубокое убеждение, что это совершенно неверно, и, кажется, вышеупомянутые случаи это ясно доказывают.

Рассмотрим теперь, как образуются тока. В первых числах марта, как только весеннее солнышко начинает пригревать, глухари слета-

ются к токам. В первое время петухи чертят крыльями по снегу, сначала врозь, и только постепенно приближаются к току, где первыми появляются более старые экземпляры. Молодые глухари, увидев и услышав стариков поющими, подсаживаются к ним. Всё это происходит на снегу, на более открытых местах, вблизи тока. Здесь уже бывает между глухарями самая ожесточённая борьба, хотя пока только за место тока, так как маток в это время ещё в нём нет.

Сколько раз приходилось мне наблюдать, целыми часами, как глухари поют и гоняются друг за другом. Какие страшные драки происходят тут! Разумеется, старые, как более сильные в физическом отношении, одерживают верх над молодыми и выгоняют их вон с этих мест; а те, которые более или менее равны по силе, остаются здесь.

Молодые, получившие потасовку, а некоторые даже и не вступавшие в бой, сознавая свою слабость, улетают вон с тока. Мне не раз приходилось видеть, как за молодыми и более слабыми гонялись старики до тех пор, пока не выгоняли их вон из известного района. Проученные таким образом, молодые и слабые экземпляры боятся появиться на ток, а тем более запеть вблизи сильного соперника, а стараются приютиться где-нибудь с краю или вне тока. Они решаются запеть только тогда, когда старики уже перестают, что бывает в самом конце апреля и в начале мая, а именно, — когда матки сядут на гнёзда. Старые же, выживши слабых и встретившись с другими, одинаковыми с ними по силе, размещаются по току, выбрав каждый своё излюбленное место и известное дерево, на котором и токуют всю весну.

В начале марта глухари начинают петь довольно поздно, когда солнце уже порядочно успеет пригреть, и играют далеко не азартно. Но чем ближе подходит время к появлению маток на току, тем с большим азартом начинают токовать самцы.

В 1870 году прогуливал я гончих по сильному насту в начале марта, около 3 ч дня, и мне пришлось, при солнечном освещении, услышать поющего глухаря, подскочить к нему и убить его. Глухарь был очень стар. Это показывает, что они поют и днём, при солнечном освещении, преимущественно пока ещё лежит снег и держится холод. В другой раз мне удалось в 6 ч вечера убить глухаря, который пел отлично.

На больших токах самое полезное бить глухарей в начале весны; в этих случаях попадают экземпляры более старые и драчливые. В последнем не трудно убедиться, взглянув на старых убитых глухарей — они вечно изранены и с вырванными перьями на шее. Но в это время трудно на них охотиться: ещё много снегу в лесу, который трещит и шумит при малейшем морозе, и глухари, заслышав шаги издали, перестают токовать. Хорошо, если сквозь ток проходит зимняя дорога: в таком случае по ней можно подойти тише; всего лучше с неё начать и подсакивать. На снегу, на белом фоне, глухарь скорее видит охотника.

Поёт он в это время поздно, когда уже совсем светло, а если ещё морозит, то при солнечном восходе. Всё это затрудняет охоту. Если же нельзя хорошо подойти, без шума, то лучше и не ездить на ток, пока ещё лежит снег, иначе вы распугаете глухарей и они разлетятся очень широко. Добычливее всего бывают охоты в то время, как только начинают появляться в лесу большие проталины: обычно это совпадает с самым горячим пением и прилётом маток в ток. Ещё лучше играют глухари на Георгиевской неделе, т.е. около 23 апреля, и все мои лучшие охоты были около этого числа.

Если меня спросят, какое количество глухарей можно убивать на каждом току, смело могу ответить: половину из поющих, и от этого ток никогда не испортится, а лишь только будет улучшаться с каждым годом. Понятно, что если охотник имеет дело с такими токами, в которых матки преобладают над петухами, то лучше в самый разгар их появления не охотиться на нём подряд несколько зорь, ибо охота может помешать правильному оплодотворению, через что могут оказаться холостые. Замечено, что старые самцы, как почти во всем животном царстве, стараются забрать себе как можно большее количество самок, которых они в половом отношении удовлетворить не могут, и, следовательно, матки остаются неоплодотворёнными. В особенности случается это с молодыми матками, которые позже рождаются, чем старые, и не так легко даются уже изнурённым старикам.

Старики ещё до появления маток на ток выжили молодых и более трусливых петухов, которые сидят молча где-нибудь поодаль или даже вне тока, через что и маткам их труднее находить. Между тем, если каждый год выбивать стариков, то ток от этого только лучше поёт, более скучивается, и молодые самцы принимают участие в оплодотворении. В подтверждение моих слов позволю себе опять обратить внимание на Ковшовские тока, где всё время старых бьют, и на Педлинский, где их почти не стреляют.

Спрашивается, куда же деваются все глухари? Они разбиваются по всему лесу, — где один, где два, где три, поют вразброд, и нет правильного тока. А оставшиеся старики в току делаются такими капризными, сторожками и так лениво поют, что при малейшей перемене погоды или по каким-либо другим причинам молчат по две, по три зари, вследствие чего бывает трудно их выбить.

Мне кажется, что из приведённых примеров, подтверждённых цифровыми данными, для каждого станет ясно, что стрельба глухарей на токах не только не вредна, но весьма полезна для правильного размножения этой чудной дичи. Поэтому необходимо оставить закон, который разрешает бить самцов на глухариных токах и ввести такой закон, который бы запрещал круглый год уничтожать маток, а равно и продавать их на рынке. Но о последнем моя речь будет впереди, а те-

перь я намереваюсь сказать несколько слов о том, как должен себя вести охотник на глухарином току.

Вот уже 35 лет, как я, не пропуская ни одной весны, охочусь на глухарей и с таким же всё наслаждением, как и в первый год. Может ли быть что-нибудь лучше, как провести хорошую весеннюю ночь в лесу; забравшись с вечера, пораньше, на ток, выслушивать налёт глухарей, и рядом с этим наслаждаться пением всевозможных птиц, начиная с певчего дрозда и кончая лесным красавцем вальдшнепом, воспетым такими писателями, как Тургенев, и такими охотниками, как Черкасов. Слышать с вечера замирание природы, а утром её пробуждение,— может ли быть что-нибудь лучше?! И в этой чудной волшебной тишине улавливаешь песнь глухаря, поражающую тебя, как электричество. Какой Мазини, Фигнер и т.п. заставят биться сердце до того ритма, до которого доводит охотника незатейливая песнь глухаря?!

Прошу извинить благосклонного читателя, что увлекся поэзией охоты и отдалился несколько от намеченной цели — научить молодых охотников, как следует себя вести на току. Возвращаюсь к прерванному.

С вечера, правда, не всегда хорошо поют глухари, но я люблю выслушать сам налёт и знать, куда сел каждый глухарь. Особенно важно это на незнакомых токах, чтобы утром подойти как можно ближе не потревожив и не спугнув ни одного. С вечера глухари начинают петь в конце весны и не каждый вечер. Есть тока, которые с вечера молчат совсем; есть и такие, которые поют хорошо. Обыкновенно, глухари, токующие с вечера хорошо, утром играют не так горячо, а иной раз вовсе молчат. Мне не удавалось убивать более двух глухарей в вечер; но мой большой приятель, покойный В.И.Асташев, лет тридцать тому назад, на Пороховых, у моего отца, в один вечер застрелил пять штук, стрелявши по семи глухарям. Я был вместе с ним на этой охоте.

На подслух не следует забираться очень глубоко на ток, а сесть с краю его, так, чтобы песнь была слышна в случае, если глухари затокуют. Если же глухари обсели кругом вас и не поют, то дождитесь, когда стихнет последняя птица, и лишь спустя полчаса после этого осторожно удалитесь,— можете быть уверены, что не спугнёте ни одного.

В доказательство того, до чего крепко сидят ночью глухари, приведу случай, бывший со мною. В 1877 году 6 мая сидел я на вечернем току (в Ямбургском уезде, около деревни Калино). Один глухарь подлетел ко мне так близко, что я рассмотрел дерево, на котором он поместился. Глухарь не запел. Я решил выждать, когда всё стихнет и он заснёт. Дождавшись благоприятной минуты, я пошёл под то дерево, но разглядеть глухаря не мог. Подозвав лесника, я вместе с ним начал искать птицу, но всё было напрасно. Тогда мы набрали хворосту и разожгли костёр. При помощи света, наконец, я увидел глухаря и решил выстрелить только тогда, когда он снялся с другой стороны дерева.

Очень важно знать, где сидит каждый глухарь, чтобы знать, откуда начать утром подходить, так чтобы отнюдь не потревожить ни одного.

Когда же неизвестно, где разместились глухари, то утром входя на ток можно легко спугнуть одного из них; тогда он летит через весь ток, издавая при этом своё характерное хрюканье, обозначающее у них тревогу,— все глухари настораживаются и обращаются в слух, который у них очень хорош. Не советую после того, как вспугнут один, продолжать углубляться в ток; следует остановиться и с четверть часа простоять, как можно тише, прислушиваясь, не запоёт ли какой-нибудь поблизости. Если же, не помедлив, продолжать двигаться вперёд, то можно быть уверенным, что вспугнут будет и другой, который, предупредённый тревожным криком первого, сидит уже на слуху, и при малейшем шорохе готов сняться. Слетая, он производит тот же звук: «кри, кри, крик», после чего уже нечего ждать песни от оставшихся вблизи глухарей, кроме разве какого-нибудь вдали певшего очень ярко и не уловившего тревожных звуков своих собратьев.

Вот причина, по которой молодые охотники часто возвращаются с тока, не услышав ни одной песни глухаря, и не подозревают, что только они сами в этом виноваты. Если же с вечера хорошо заметить, куда сел каждый глухарь, то утром можно легко составить себе план, как лучше подойти, не вспугивая глухарей.

Очень важно остановиться утром так, чтобы с одного места слышать песню нескольких глухарей, потому что поёт не всякий прилетевший на ток, а на каждого поющего есть по непоющему. Придя на ток пораньше, хотя бы за четверть часа до начала, следует остановиться на таком месте, где с вечера слышали налёт нескольких: вы обеспечены, что один из них затокует. Если же почему-либо не удалось вам попасть на подслух, то утром лучше выждать, когда затрещит белая куропатка, зачуфыкает тетерев и запоёт певчий дрозд, и только тогда углубляться на ток. Ясно, что если вас ведёт опытный егерь, который знает, где приблизительно сидит каждый глухарь и какой из них поёт, то вы подходите смело к месту, откуда слышна песня глухаря. Вот причины, вследствие которых я люблю забираться на ток с вечера на подслух.

Когда затокует глухарь, начинайте подходить, делая от 2-4 шагов в песню, что вполне зависит от местности, причём наблюдайте, чтобы не двигаться ранее того, как он заточит, и останавливайтесь так, чтобы уловить конец песни, когда вы уже остановились. Иногда старые глухари, защёлкав уже довольно часто, вдруг останавливаются, и тем ловят неопытного охотника. Когда же глухарь начал как бы точить, он никогда не останавливается, и вы обеспечены, что не будете им пойманы. Многие охотники уверяют, что глухари во время песни не видят. Это мнение подтверждается тем, что случается подойти к глухарю, когда совершенно уже светло и когда, казалось, он должен был бы

вас увидеть. Происходит же это от того, что глухарь часто, во время песни, и особенно во время азартного токования, держит хвост и голову совершенно вертикально, не опуская их вниз, а потому и не замечает, что делается под ним. Поэтому когда на рассвете видишь, следует прикрываться деревом так, чтобы голова глухаря закрывалась деревом. Иной же раз глухарь сидит к охотнику задом и своим хвостом закрывает охотника от своих глаз; пользуясь этим, удаётся подойти к нему очень близко.

Сколько раз глухарь снимался в середине песни, увидев охотника, и никогда не слетал от шума или даже от выстрела, если только он не был ранен. Все это подтверждает, что он видит, но не слышит, во время своего пения, чем и следует пользоваться для выстрела.

Нехорошо охотиться на одном току несколько зорь подряд; этим распугиваются глухари и некоторые совсем перестают прилетать в ток и поют гораздо осторожнее. Особенно это вредно во время горячего появления маток в току. Последние, преимущественно молодые, могут остаться тогда холостыми. Главным образом надо этого избегать на маленьких токах. В больших, где поёт много глухарей, это отзывается не так вредно, если вы уверены, что после ваших охот глухарей не будут тревожить.

Позволю себе посоветовать никогда не стрелять далеко по глухарям. Они очень крепки на рану, и их много чрез это пропадает. Глухарь никуда не денется, — за что его портить и причинять ему мучения? За то разве, что он доставил вам столько удовольствия во время подсаживания! Горячему охотнику кажется всегда, когда он близко под глухарём, что тот его заметил и потому замолчал: между тем в большинстве случаев глухарь перестаёт петь, чтобы передохнуть и чтобы снова заиграть через известное время. Для верного выстрела подходите к нему шагов на 40, и тогда сбивайте его, в песню, как сноп; этим вы не распугиваете вблизи его токующих глухарей. Раненый же глухарь полетит, или ещё хуже, побежит, и вам, чтобы его не потерять, надо его добивать или бежать ловить его по току, чем вы перепугаете всех вблизи сидящих глухарей; все они замолчат и часть их даже улетит; этим и кончится ваше утро. Хорошо ещё, если найдёте подранка, а чаще бывает, что и его потеряете.

Случается, что глухари поют очень кучно: выбрав ближнего, старайтесь производить, подходя к нему, как можно меньше шума, и внимательно вслушиваться в его песню. Во время паузы у избранного вами глухаря советую никогда не переходить на рядом поющего. Иначе можете испугнуть первого, а он свои полётом заставит замолчать всех вблизи сидящих, и вы потеряете вашу зорю.

Выждав же песню своего, вы подходите к нему как можно ближе, и стреляйте его во время чужой песни, т.е. рядом токующего глухаря.

Последний, не слыша ни выстрела, ни падения своего соседа, продолжает петь, и вы легко убиваете и его. Но для этого надо бить глухаря мёртво, чтобы он не бился крыльями в предсмертной агонии и своим шумом не заставил бы замолчать вблизи токующих.

Советую никогда не стрелять в темноте, когда вы входите в ток или подскакиваете, по срывающимся с головы глухарям или по сидящим молча. В этих случаях легко можно застрелить матку, что в молодости со мною было два раза. А каждая убитая самка составляет такую чувствительную потерю для охоты, которую трудно заменить. К сожалению, у нас на это обращается очень мало внимания.

II. О матках

Каждый раз, когда я проезжаю мимо длинных лавок или складов и вижу в них громадное количество убитых маток, висящими напоказ для всех, — у меня сердце разрывается от досады и печали. Если бы только знали все охотники, промышленники и люди, пишущие охотничьи законы, какой страшный вред и ущерб приносит избиение маток, то, наверное, первые перестали бы их стрелять, а последние защитили бы их изданием закона, воспрепятствующего уничтожению маток.

Скольким невгодам, напастям и опасностям подвергается матка во время насиживания яиц от ястребов, лисиц, рысей, хорьков, куниц, ласок, горностаев, собак, кошек и всех других хищников, которые все, без исключения, легко её ловят на гнёздах. С выводом цыплят, защищая их, она подвергается ещё большему риску быть съеденной. За что же человек, как самый страшный хищник, истребляет её больше всех? Только потому, что матка смирнее, доверчивее и самоотверженнее, чем самец, чрез что она легче достаётся нам в добычу.

Я знаю случаи, когда промышленники в начале июня били маток исключительно с гнёзд. Так, в 1876 году, на станции Сиверской, я за один раз отобрал у местного промышленника 33 матки глухарей, тетеревов и рябчиков, убитых с гнёзд и от маленьких птенцов, которые, ясное дело, все погибли. Матки были с голыми брюшками — доказательство, что убиты с гнёзд. Промышленник был передан мировому. Но какой штраф или наказание можно придумать такому разбойнику! Известно, что молодая матка в первый год высиживает мало цыплят, но чем старше она делается, тем большее количество цыплят она выводит, лучше умеет их сохранять, и тем ценнее делается она для охоты.

Везде, где приходилось мне охотиться, я старался убеждать промышленников и охотников не бить маток, и постоянно получал один и тот же ответ: «Да мы знаем, что очень вредно убивать маток, да ничего не поделаешь, — не я, так Сенька или Ванька её застрелит... пусть лучше уж я за неё пользу получу». Единственное радикальное средство против уничтожения и истребления дичи — *это полнейшее*

запрещение продажи маток круглый год. Каждый промышленник, идя на промысел, будет бить самца, так как матку у него не возьмут на рынке, и он поневоле не тронет её. Кроме того, это имело бы и ту хорошую сторону, что меньше ловили бы петлями: коль скоро на рынках нет сбыта маткам, не стоит ставить и петель, в которые попадаете больше самок, чем петухов, как более доверчивых.

Конечно, против этого закона восстанут все дичеторговцы, на что, однако, не следует обращать внимание. Смотреть на этот вопрос надлежит с государственной точки зрения, и вот на каком основании. Известно, что за последние двадцать-тридцать лет дичи настолько уменьшилось во всей России, что промышленники с трудом пропитываются. Их заработки делаются так скудны, что они не могут почти существовать, и эта жалоба раздаётся везде, по всему нашему Северу, а равно и в Сибири. Между тем, цена на дичь за это же время поднялась больше, чем вдвое. Число железных дорог с каждым годом всё увеличивается, эксплуатируется всё больший и больший район, становится легче доставлять дичь на рынок. На деле же мы видим как раз обратное.

За последние годы много дичи пошло за границу, и это могло бы дать и промышленнику, и государству большой доход. Это такой продукт, который всегда в большом спросе на всех рынках. Все благоустроенные охотничьи общества, сознавая пользу в сохранении маток, взяли их под своё покровительство, назначив штраф от 3 до 25 рублей за каждую убитую самку. Не есть ли это лучшее доказательство, что матка должна быть взята и под покровительство закона! Мне кажется, что теперь, когда хотят приступить к рассмотрению охотничьих законов в Министерстве государственных имуществ, самый лучший момент ввести этот закон. Понятное дело, что в первые годы на рынки попадёт меньше дичи, но перед этим не надо останавливаться, так как это единственное средство поднять охотничий промысел в России.

Теперь самый удобный момент для введения этого закона ещё и потому, что Правительство строит железную дорогу через весь Север и Сибирь. Обе дороги прорезывают места, наиболее богатые дичью, следовательно, новый закон не поставит промышленников в трудное положение, потому что в первые годы, хотя количество добытой дичи, с изъятием маток, на половину и уменьшится, зато доставка её до рынков настолько облегчится, что цена на месте может вдвое подняться. С введением закона о запрете бить и продавать маток, количество дичи через несколько лет должно начать прогрессивно увеличиваться.

Это единственная мера, которая может остановить дичеистребление. В противном случае недалеко то время, когда вся наша дичь будет уничтожена. Уже на нашей памяти в иных местах некоторые породы дичи совсем истреблены, а в других — находятся только жалкие остатки её. Так, в Астраханской губернии и частью на Кавказе, где 20-

30 лет назад находился в изобилии фазан, его уже в первой практически истребили, а на Кавказе он сохранился в очень ограниченном количестве. То же самое можно сказать и о тетереве, и о глухаре: во многих местах средней полосы России они уже делаются редкостью, а в других и вовсе уничтожены, – и это только потому, что не берегли маток.

Жалобы об уменьшении дичи идут по всей России из Сибири, которой тоже необходимо дать охотничьи законы. Позволю себе обратить внимание на «Охотничью Газету» за 1896 год в №№ 3 и 4: «Охотничье хозяйство в Забайкальской области» Николая Кириллова, с приложением статистических данных, в которой указывается, что заработки промышленников дошли до 10 копеек в сутки и что им предстоит почти полное разорение. Та же жалоба несётся со всего Севера, что мы видим в «Охотничьей Газете» № 5 из статьи Ив-ина (Кемского уезда, Архангельской губернии). Дело на Севере ещё поправимо и не находится, слава Богу, в таком безнадёжном положении, как в некоторых центральных губерниях. Не указывает ли это на необходимость введения охотничьих законов для всей России, как Европейской, так и Азиатской. Обидно становится при сравнении нашей статистики со статистикой Австрии и Германии, а ведь это только потому, что у нас всё охотничье хозяйство не урегулировано.

Матки почти всех птиц и зверей должны быть взяты под покровительство закона и изъяты с рынка; только тогда мы можем быть уверены, что истребление их уменьшится и охотничье хозяйство России подыметься. Контролирование дичи на рынках во всех наших необъятных пространствах можно предоставить той же существующей у нас полиции, и всякому другому лицу, имеющему какую-либо административную власть. Не будет спроса маток на рынке, поверьте, перестанут их уничтожать в лесу.

Моё глубокое убеждение, которое я подтверждаю приложенной таблицей, состоит в том, что, только сберегая маток и уничтожая хищников, мы в 20 лет дошли до того, что там, где прежде убивались с трудом десятки, теперь свободно бьются сотни в день и дичь прогрессивно увеличивается. Как после всего сказанного не взять маток под покровительство закона?!

Армянская чайка *Larus armenicus* – новый вид России

Е.А.Коблик, Ю.В.Лохман, Я.А.Редькин

Евгений Александрович Коблик, Ярослав Андреевич Редькин.

Научно-исследовательский Зоологический музей Московского государственного университета,
ул. Большая Никитская, д. 6, Москва. E-mail: koblik@zmmu.msu.ru; yardo@mail.ru

Лохман Юрий Викторович. Кубанский научно-исследовательский центр «Дикая природа Кавказа»,
КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына, ул. Тепличная 58-18, Краснодар. E-mail: lohman@mail.ru

Поступила в редакцию 26 сентября 2013

В коллекции Зоологического музея Московского университета под номером R-57059 хранится тушка крупной белоголовой чайки. Это взрослая самка в сильно обношенном оперении, добытая Евгением Семёновичем Птушенко 10 августа 1921 в посёлке Рыбачий на острове Суджукской лагуны в окрестностях Новороссийска (в современных границах этого города). Изначально она была определена как серебристая чайка *Larus argentatus*, затем – как хохотунья *L. cachinnans*. В 2007 году при детальном анализе экземпляра была уточнена его таксономическая принадлежность. Комплекс диагностических признаков указывает, что добытая птица относится к таксону, который теперь обычно трактуют в ранге самостоятельного вида – армянской чайке *Larus armenicus* Buturlin, 1934. Отнести данный экземпляр к какой-либо другой форме больших белоголовых чаек не удаётся.

Мы сравнили этот экземпляр с большой серией взрослых *L. cachinnans*, 1 экземпляром *L. michahellis* (взрослая самка), 4 взрослыми экземплярами *L. armenicus* с озера Севан (включая голотип этой формы). Размеры птицы несколько уступают средним для *cachinnans* и укладываются в пределы индивидуальной изменчивости *armenicus*: длина крыла 431 мм (измерение рулеткой); длина хвоста 162 мм (измерение линейкой от основания центральной пары рулевых); длина клюва 51.5 мм (штангенциркулем по коньку от края рамфотеки); длина цевки 62.7 мм (штангенциркулем). Окраска мантии обсуждаемой особи заметно темнее, чем у *cachinnans* и *michahellis*, более чисто-серого, а не голубовато-серого оттенка и укладывается в пределы индивидуальной изменчивости *armenicus*. (рис. 1).

Клюв по длине сходен с клювом имеющейся в нашем распоряжении самки *armenicus* с озера Севан, при этом заметно короче, чем у большинства самок *cachinnans*. Чёрная перевязь на клюве хорошо выражена, хотя птица летняя (рис. 2).

В вершинной части крайнего первостепенного махового выражено одно белое пятно небольшого размера, не достигающее вершины этого

Рис. 1. Окраска мантии экземпляра R-57059 (на обеих фотографиях – птица справа) в сравнении с *L. cachinnans* (левое фото) и *L. michabellis* (правое фото).

Рис 2. Размер и окраска клюва 'экземпляра R-57059 (внизу) в сравнении с самкой *L. cachinnans* (вверху).

пера более чем на 1.5 см. На втором первостепенном маховом белого пятна нет. У хохотуньи на крайнем маховом развито обширное белое поле (обычно достигающее до вершины пера), на втором – крупное белое пятно (рис. 3). Такой же рисунок характерен для серебристой чайки *L.*

argentatus sensu stricto. У средиземноморской чайки *L. michahellis* белое пятно на крайнем маховом крупнее, чем у армянской, обычно есть маленькое белое пятно и на втором маховом. У армянской чайки белое пятнышко на втором маховом встречается в виде исключения.

Рис. 3. Рисунок вершины крыла экземпляра R-57059 (слева) в сравнении с *L. cachinnans*.

Армянская чайка была описана Сергеем Александровичем Бутурлиным с озера Севан как *Larus taimyrensis armenicus*, позже включалась в состав подвидов серебристой чайки *L. argentatus* sensu lato, хохотуньи *L. cachinnans*.

По Л.С.Степаняну (2003), распространение этой формы приурочено к озёрам Армении (Севан, Арпа-Гель) и Малой Азии (Абас-Гель, предположительно Белык-Гель). В пределах бывшего СССР в настоящее время гнездится на озере Севан, а также на других озёрах и некоторых реках Армении. В.А.Бузун (1992, 2000) указывает на географическую изолированность армянской чайки в гнездовой период от других форм надвидового комплекса *argentatus-cachinnans-fuscus-heuglini*. Область её гнездования ограничивается указанными выше озёрами Армении и Турции, а также озёрами Хозапини и, возможно, Паравани в Грузии. Эти озёра вулканического происхождения расположены в пределах Южно-Грузинского (Джавахетского) нагорья, где встречаются лавовые плато, сложенные вулканическими туфами. Средние высоты гор составляют 2000-3000 м н.у.м.

М.С.Адамян (1992) характеризует армянскую чайку как многочисленную оседлую птицу, которая совершает зимой вертикальные кочёвки. Основными районами её распространения в гнездовой сезон являются бассейн озера Севан и Арпи-лич (у Л.С.Степаняна – Арпа-Гель). Зимой в значительном количестве эта чайка встречается в долинах рек республики и на искусственных рыбоводных прудах и водоёмах. Важными местами зимовок являются пруды долины реки Аракс.

Тем не менее, во внегнездовой период часть армянских чаек совершает протяжённые кочёвки. Они встречаются в акваториях Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока от Адриатики (Нанкинов 2013) до Персидского залива, Красного и Аравийского морей (Yesou, Hirschfeld 1977; Meininger, Sorensen 1994; Snow, Perrins 1998; Бузун 2000). В некоторых регионах эти чайки не представляют редкости на зимовках, образуя скопления на морских побережьях и рыборазводных прудах совместно с чайками других видов (Израиль, наши наблюдения). В акватории Чёрного моря зафиксированы только единичные встречи (Van den Berg 1999; Бузун 2000). Анализ отечественной литературы не выявил присутствия вида в российском Причерноморье (Коблик, Редькин, Архипов 2006; Лохман, Тильба 2009), хотя такие предположения высказывались (В.Н.Мосейкин, устн. сообщ.). Таким образом, указанный экземпляр – первое документированное свидетельство присутствия армянской чайки в фауне Краснодарского края и Российской Федерации в целом. Пока статус нового для нашей страны вида следует квалифицировать как единичный залёт, однако не исключена вероятность спорадических встреч армянской чайки на юге России, причём как на побережьях Чёрного и Азовского морей, так и на водохранилищах, рыборазводных прудах. Учитывая сложность полевого определения белоголовых чаек в разных нарядах, даже квалифицированные наблюдатели могут пропускать особей этого вида в скоплениях других птиц. Сказанное полностью относится также к средиземноморской чайке *L. michahellis*, чей статус в регионе продолжает оставаться неясным. Необходимы более детальные наблюдения за чайками на юге России, обязательно включающие фото- и видеосъёмку.

Литература

- Адамян М.С. 1992. Об армянской чайке в Армении // *Серебристая чайка. Распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 22-24.
- Бузун В.А. 1992. Таксономический диагноз армянской чайки – географически изолированной формы Армяно-Анатолийского нагорья // *Серебристая чайка. Распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 16-18.
- Бузун В.А. 2000. Ареал, численность и биотопическое распределение армянской чайки *Larus armenicus* Buturlin, 1934 в свете истории её изучения и новых данных с озера Севан за 1991 год // *Рус. орнитол. журн.* 9 (97): 3-29.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

- Лохман Ю.В., Тильба П.А. 2009. Список видов птиц административных регионов Кавказского экорегиона. Краснодарский край // *Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе* / С.А.Букреев, Г.С.Джамирзоев (ред.). М.: 274-292.
- Нанкинов Д.Н. 2013. Чайка, похожая на армянскую *Larus armenicus*, встречена в Венечии // *Рус. орнитол. журн.* **22** (910): 2248-2251.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Meininger P., Sorensen U. 1994. Armenian gulls in Egypt, 1989/90, with notes on the winter distribution of the large gulls // *WIWO – Rept.* **40**: 287-290.
- Snow D., Perrins C. (eds) 1998. *The Birds of the Western Palearctic. Concise Edition. Vol. 1. Non-Passerines*. Oxford Univ. Press: 1-1008.
- Van den Berg A. 1999. WP report: September – October 1999 // *Dutch Birding* **21**, 5: 284-295.
- Yesou P., Hirschfeld E. 1997. Which large gulls from the *Larus fuscus – cachinnans – argentatus* complex of (sub) species occur in Bahrain? // *Sandgrouse* **19**, 2: 111-121.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 924: 2675-2680

Миграция чибиса *Vanellus vanellus* в Эстонии

А.Я.Манк

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Чибис *Vanellus vanellus* – обычная в Эстонии гнездовая и довольно многочисленная пролётная птица. В течение последних 50 лет эстонские орнитологи и любители природы собрали здесь обширный материал о миграции чибиса, позволяющий сделать некоторые обобщения.

Сроки весеннего прилёта чибиса в Эстонию значительно колеблются год от года и, как правило, зависят от общего хода весны. На основании данных, собранных наблюдателями орнитофенологической сети Общества естествоиспытателей АН ЭССР в течение 23 лет (1936-1940 и 1948-1965 годы)†, птицы местной популяции прилетают на территорию республики в среднем 29 марта; самый ранний средний срок их прилёта – 7 марта (1961), самый поздний – 10 апреля (1955). Передовые же особи появляются в среднем на две недели раньше этих дат.

Обычно первые чибисы появляются в одиночку или маленькими стайками – от 2 до 8 особей. Изредка наблюдаются стаи, состоящие из нескольких десятков особей; в единичных случаях отмечались стаи, в которых насчитывалось до ста и более птиц.

* Манк А. 1972. Миграция чибиса в Эстонии // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **7**: 84-91.

† Собранные материалы о прилёте чибиса в Эстонию в течение 14 лет (в 1936-1940 и в 1948-1956 годах) обработаны А.Я.Линтом и опубликованы (Линт и др. 1962).

В большинстве случаев появление первых чибисов совпадает с образованием на полях и лугах проталин. Но так как на прилёт чибисов значительное влияние оказывают климатические условия не только на местах их зимовок, но и на миграционном пути, то в некоторые годы птицы прилетают даже тогда, когда поля и луга ещё покрыты сплошным снежным покровом.

При вторжении масс холодного воздуха прилёт обычно прекращается, а прилетевшие чибисы улетают в более благоприятные для них места. Но несмотря на это, имеется немало фактов, когда при повторных похолоданиях часть рано прилетевших мигрантов погибает в результате холода и недостатка корма. Что касается весенней гибели прибывающих чибисов вообще, то следует отметить, что особенно массовой она была в Эстонии весной 1966 года. Причиной этого явилось позднее похолодание, когда большинством птиц уже были заняты гнездовые участки, а некоторые пары даже гнездились. Почти на всей территории республики были обнаружены мёртвые птицы. По имеющимся сведениям, в большинстве районов Эстонии погибло почти 50% чибисов местных популяций, а в заповеднике Матсалу, по сообщению О.Ренно, даже до 80%.

Расселение чибисов на территории Эстонии происходит в среднем в течение 14 дней. В иные годы оно длится только 7 дней (в 1952 году), а иногда затягивается до 39 дней (в 1937 году).

Чибис, как и другие виды, прилетающие к нам ранней весной, появляется в первую очередь на островах Сааремаа и Хийумаа (в среднем 20 марта). Самая ранняя встреча чибиса на острове Сааремаа была зарегистрирована, например, 14 февраля (1949). Затем этот вид заселяет западные и юго-западные районы материка и южную часть промежуточной Эстонии, в частности, долины рек Навести и Эмайыги в окрестностях городов Вильянди и Тарту. Позднее всего чибис прибывает в северо-восточную часть республики (в среднем 2 апреля). Такое значительное расхождение в сроках прибытия чибиса в разные районы республики объясняется, с одной стороны, географическим расположением, с другой – различными местными климатическими условиями. Как известно, в западных прибрежных районах, в особенности на островах, зима мягче, снегу меньше и весенний период начинается здесь раньше, чем в остальных частях Эстонии.

На основе анализа имеющихся данных можно предположить, что чибисы прилетают в Эстонию с юго-запада, через Латвию, по трём основным путям. То же самое пишет и А.Линт (Линт и др. 1962). Один путь чибисов проходит из Курляндии через Ирбенский пролив на остров Сааремаа. Отсюда одна часть птиц летит в северном направлении на остров Хийумаа, другая движется в северо-восточном направлении в западные районы материка, а оттуда по северо-западному и север-

ному побережью Эстонии на восток. Поскольку чибисы иногда наблюдаются в окрестности Матсалуского залива (в Лихула) раньше, чем в восточной части острова Сааремаа и на прилегающем к нему острове Муху, то, по всей вероятности, часть птиц прилетает сюда не через Сааремаа, а прямым путём, пересекая Рижский залив.

Второй путь чибисов на территорию Эстонии проходит вдоль восточного побережья Рижского залива до города Пярну и отсюда в разных направлениях в центральные районы республики.

Южные и юго-восточные районы Эстонии заселяются, очевидно, птицами, прибывающими сюда третьим путём – из северной части Латвии. По этому пути прибывшие чибисы летят дальше на север, в первую очередь на побережье Псковского и Чудского озёр.

Прибывающие чибисы вначале бывают связаны с проталинами на полях и лугах, снеговыми лужами берегов рек и озёр, морского побережья и т.д., реже придерживаются окраин болот. Позднее птицы переселяются на свои гнездовые места обитания.

Весенний пролёт северных и северо-восточных популяций чибиса через территорию Эстонии проходит волнами. Первые стаи пролётных птиц появляются уже в первых числах апреля. Наиболее оживлённо проходит пролёт между 10-25 апреля, утихая в первые дни мая. Но в отдельные годы одиночные пролётные стайки чибисов встречаются до середины мая.

Господствующее направление весеннего пролёта чибиса в Эстонии – северо-восток, север и восток. В отдельных частях республики основное направление пролёта следующее: на острове Сааремаа и в западных прибрежных районах материка (Пухту, Лихула, Пярну, Килинги-Нымме), а также в окрестностях городов Тарту и Тырва – северо-восток и север; у города Таллина – северо-восток и восток; в северной Эстонии (Йыэляхтме, Тапа и Раквере), на маленьком острове Кихну и в центральной части республики (Пайде и Пыльтсамаа) – восток; в восточных районах (Вяйке-Маарья и Муствэа) – север; в юго-восточной Эстонии (Пыльва и Ряпина) – северо-восток. В Пярну и Пухту (западная Эстония), в Йыгева и Вяйке-Маарья (восточная Эстония), а также в Тырва (южная Эстония) пролёт чибисов неоднократно проходил также в северо-западном направлении.

Пролётные стаи содержат несколько десятков особей. Птицы летят обычно на высоте 20-60 м, а над морем, однако, очень низко. Один из более интенсивных пролётов чибисов наблюдался весной 1964 года в восточной части острова Сааремаа. По данным наблюдателя А.Тоомессалу, здесь в течение 3 дней (8-10 апреля) стайками по 10-20 особей пролетело в общей сложности до 3000 птиц.

Нередко пролетевшие уже территорию Эстонии птицы возвращались из-за ухудшения погоды обратно. В тех случаях, когда пролёт се-

верных и северо-восточных популяций чибиса в связи с неблагоприятными климатическими условиями на их родине затягивался, небольшая часть птиц оставалась в республике на гнездование. Подобное явление дважды было зарегистрировано в окрестности города Эльва (В. Желнин) и весной 1966 года в заповеднике Матсалу (О.Ренно).

Почти каждое лето на территории Эстонии, особенно на западном её побережье, наблюдаются небольшие кочующие стайки чибисов. Пока остаётся неясным, из каких популяций эти птицы – северных или северо-восточных.

В общем известно, что чибисам северных и северо-восточных популяций Европы свойствен так называемый промежуточный перелёт. Это значит, что чибисы покидают свои гнездовые области и начинают миграцию в направлении мест зимовок уже в середине лета. Как отмечает ряд авторов, среди которых и Щюц (Schüz 1952), ранний отлёт чибисов приводит их не в области зимовок, а в промежуточные места, откуда они улетаются очень поздно, отступая перед холодом.

Наши многолетние наблюдения показывают, что даты летнего отлёта чибисов зависят от сроков их гнездования. Это подтверждается и Гильденом (Hilden 1961) в отношении других куликов Финляндии. Сроки гнездования чибиса в Эстонии в отдельные годы сильно колеблются. Так, например, на основании наблюдений С.Онно в Матсалуском заливе в 1957-1964 годах средние сроки гнездования чибиса колебались в пределах 26 дней.

Ранний отлёт чибисов в Эстонии открывают взрослые особи, которые в текущем году птенцов не выводили или вообще не гнездились. Собираясь в стаи до нескольких десятков особей, они начинают свой путь в направлении мест зимовок обычно в первых числах июня. Эти стаи обычно не распадаются, а держатся особо, не смешиваясь с птицами, которые ещё гнездятся.

Отлёт взрослых птиц местных популяций, закончивших своё гнездование, а также отлёт уже лётных молодых особей начинается обычно в конце июня. К ним часто присоединяются и самки поздно гнездящихся пар (самцы остаются с птенцами).

Мы располагаем данными о возвратах колец с 32 чибисов, окольцованных птенцами в Эстонии, из которых 28 были найдены за пределами республики: во Франции – 15, в Испании – 4, в Дании – 3, в Англии – 2, в Бельгии – 1, в Голландии – 1, в Италии – 1 и в Марокко – 1. Кроме этого, у нас имеются сведения о находке в Эстонии 4 чибисов, окольцованных за рубежом на зимовке или пролёте: 3 из них были окольцованы в Голландии, 1 – в Италии. Судя по этим данным, чибисы эстонских, как и латышских (Лебедева 1957; Блум 1962) и литовских (Вайткявичюс, Скуодис 1965) популяций, зимуют главным образом во Франции и Испании, в меньшей мере – в Англии и Италии,

ограниченная же часть – в Марокко, Бельгии и Голландии. Добытые в Дании чибисы (в сентябре – 1 птица, в ноябре – 2) были там, вероятно, на пролёте. Большинство гнездящихся в Эстонии чибисов летит к местам своих зимовок, очевидно, вдоль южного побережья Балтийского моря. В Данию молодые особи прилетают уже в первых числах сентября. Это подтверждается находкой 2 сентября чибиса, который был окольцован в том же году птенцом в Эстонии. Но большинство наших взрослых чибисов должно, несомненно, прибывать туда раньше.

Первые стаи пролётных северных и северо-восточных популяций чибиса появляются в Эстонии в начале июля. Это взрослые птицы. Вслед за ними следуют стаи, состоящие из взрослых и молодых птиц. Стаи, состоящие из 100-300 особей, в которых молодых птиц насчитывается от 40 до 75%, наблюдаются часто уже в середине июля. В Матсалуском заливе 14 июля 1934 встретила стая, состоящая приблизительно из 500 особей. Пролёт чибиса в самом разгаре бывает в августе и проходит волнами в течение всего месяца. Стаи обычно большие – от 100 до 200 особей. Но в Тойла (северо-восточная Эстония) 25 августа 1965 наблюдалась стая чибисов, в которой насчитывалось около 1000 птиц (Ю.Симмо). Слабый пролёт проходит ещё и в сентябре. Однако отдельные стаи чибисов встречаются на территории Эстонии в октябре и ноябре. Эти поздние стаи часто состоят из ста и более птиц. Исключительно оживлённо проходивший пролёт был зарегистрирован 26 октября 1965 вблизи Таллина (Х.Пярьясаар): в течение 15 мин здесь широким, примерно 300-метровым фронтом пролетело несколько тысяч чибисов. Как показывают данные, в последнее десятилетие поздние стаи чибиса стали чаще наблюдаться не только в Эстонии, но и в Финляндии (О.Нилдэн. 1965. *Ornis Fennica* 42, 4, p. 132).

Осенний пролёт чибиса проходит в основном в юго-западном, южном и западном направлениях. Высота пролёта достигает иногда до 100 м и более. По нашим наблюдениям, пролёт как весной, так и осенью проходит главным образом днём, нередко в сумерки, а иногда даже в темноте.

В некоторые годы в различных частях Эстонии как исключительные случаи отмечались единичные зимующие чибисы, которые держались вблизи открытых водоёмов. По данным, начиная с 1939 года, нам известно 17 случаев зимовки в Эстонии чибисов (в феврале – 10 случаев, в январе – 5, в декабре – 1 и в марте – 1). Обычно это были одиночные птицы, только в одном случае наблюдалось 6 птиц, в другом – 7. Данными о продолжительных остановках зимой чибиса в одном месте мы не располагаем.

В заключение хочется выразить пожелание, чтобы во всей Прибалтике проводились более детальные исследования миграции чибиса – одного из обыкновенных видов куликов.

Литература

- Блум П.Н. 1962. Сезонное размещение и миграция некоторых видов латвийских куликов по данным кольцевания // *Миграция водоплавающих и прибрежных птиц Латвийской ССР*. Рига: 57-70.
- Вайткявичюс А.П., Скуодис В.К. 1965. *Перелёт птиц (По данным кольцевания в Литве с 1929 г. по 1959 г.)*. Вильнюс: 1-194.
- Лебедева М.И. 1957. Результаты кольцевания некоторых видов куликов // *Тр. Бюро кольцевания* 9: 290-310.
- Линт А., Роотсмяэ Л., Вероман Х. 1962. *Прилёт в Эстонию перелётных птиц в 1936-1940 и 1948-1956 годах*. Тарту: 1-154.
- Hilden O. 1961. Über den Beginn des Wegzuges bei den Limikolen Finnland // *Omis fenn.* 38, 1.
- Schüz E. 1952. *Vom Vogelzug. Grundriss der Vogelzugskunde*. Frankfurt (Main).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 924: 2680

О залётах некоторых птиц на остров Вайгач и Югорский полуостров

А.А. Романов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Наблюдения проводились с 7 июля по 1 августа 1987.

Aquila chrysaetos. На западе острова, в районе губы Лямчиной, в середине июля отмечен взрослый беркут. Птица наблюдалась у морского побережья, в прибрежной тундре между реками Юно-яха и Талата, над скалистыми поднятиями в глубине острова. Очевидно, Вайгач – один из районов вне гнездовой области беркута, где он встречается на кочёвках.

Picoides tridactylus. По сообщению жителей посёлка Варнек (юг острова Вайгач) в сентябре 1985 года в посёлке несколько дней держался одиночный трёхпалый дятел.

Sygnus olor. Три взрослых лебедя-шипунa наблюдались на озере около посёлка Амдерма с 30 июля по 1 августа. При приближении людей лебеди отплывали на середину озера, не выражая сильного беспокойства.

---

* Романов А.А. 1991. О залётах некоторых видов птиц на о-в Вайгач и Югорский п-ов // *Орнитология* 25: 174.

Встречи некоторых редких мигрантов над акваторией Чёрного моря у острова Змеиный

А.И.Корзюков

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На северо-западном шельфе Чёрного моря в 39 км от берега на широте дельты Дуная лежит остров Змеиный (площадь 20.5 га), лишённый какой-либо древесной растительности. С 1980 года на этом острове в связи с использованием новых инструментальных методов отлова в паутинные сети всё чаще стали ловиться новые и редкие для фауны Украины виды мигрантов.

Остров Змеиный в северо-западной части Чёрного моря.

Ежегодно в октябре во время пролёта отлавливали до нескольких десятков особей белошапочной овсянки *Emberiza leucosephala* и корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus*. Отмечены хохлатая кукушка *Clamator glandarius* и черно-пегая каменка *Oenanthe hispanica* (Корзюков 1985). 12 мая 1985 из стаи в 4 особи добыта горная ласточка *Ptyonoprogne rupestris*, 24 апреля 1986 отловлен самец певчей славки *Sylvia hortensis*, 7 мая 1986 – 2 самца черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* в брачном наряде. Черногрудые воробьи систематически наблюдаются во время пролёта стаями по 10-30 особей. Рыжепоясничная ласточка *Hirundo daurica* впервые отмечена в стае деревенских ласточек *Hirundo rustica* 28 апреля 1989, а 3 мая 1989 была добыта

* Корзюков А.И. 1991. Встречи некоторых редких мигрантов над акваторией Чёрного моря // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 1: 303.

одна рыжепоясничная ласточка. Неоднократно на острове отмечаются отдельные особи обыкновенной пищухи *Certhia familiaris*. В отдельные годы в конце апреля – начале мая отмечается пролёт белобрюхих стрижей *Apus melba*. Весной над акваторией северо-западной части Чёрного моря можно встретить пёстрых каменных дроздов *Monticola saxatilis*, бело-зобых дроздов *Turdus torquatus*, красноголовых сорокопутов *Lanius senator*, розовых скворцов *Pastor roseus*. В последние годы довольно часто отмечаются на пролёте стаи краснозобых казарок *Rufibrenta ruficollis*. Через акваторию Чёрного моря вместе с желтоголовым корольком *Regulus regulus* летит и красноголовый королёк *R. ignicapillus* (отмечается только весной). Осенью отмечается, но довольно редко, сплюшка *Otus scops*.

Анализ встреч редких мигрантов над акваторией северо-западной части Чёрного моря позволяет считать, что в южных районах Одесской области и юге Молдавии, видимо, гнездится черногрудый воробей (на румынской стороне он гнездится в районах дельты Дуная).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 924: 2682-2683

О редких птицах Ульяновской области

О.В.Бородин

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Cygnus olor. После вселения лебедя-шипунa на территорию Среднего Поволжья в середине 1970-х годов происходит заметный рост его численности. Вид становится довольно обычным. На прудах нерестово-вырастного хозяйства (НВХ) у села Рязаново Мелекесского района в 1985-1989 годах гнездились от 1 до 3 пар ежегодно. На пару приходилось по 3-7 молодых (в среднем 5.6). Найдено гнездо с 8 яйцами. Здесь же держится стая холостых шипунов, насчитывающая от 6 до 27 особей. Кроме того, достоверно зарегистрированы случаи гнездования в 1989 году на пруду села Языково Тереньгульского района, где пара вывела 6 птенцов, и на озере Моховом у посёлка Чердаклы (4 птенца). Летущие лебеди-шипунy держатся стаями по 4-19, проявляют заметную доверчивость и тягу к водоёмам около населённых пунктов (отмечены даже в городах Ульяновске и Димитровграде).

---

* Бородин О.В. 1991. О редких птицах Ульяновской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 1: 72-73.

Aquila heliaca. В 8-10 км южнее села Шиловка Сенгилеевского района 1 июля 1989 обнаружено гнездо могильника с 2 птенцами, которые успешно вылетели. Это третья зарегистрированная находка гнезда орла этого вида на территории области в XX веке.

Numenius phaeopus. Два пролётных средних кроншнепа встречены 8 мая 1985 (Ульяновский аэропорт, окраина города) и 8 мая 1989 (пруды НВХ у села Рязаново Мелекесского района).

Larus ichthyaetus. Бродячие черноголовые хохотуны в 1980-х годах регулярно и сравнительно часто встречались на Куйбышевском водохранилище, где они держатся всё тёплое время года. Наиболее крупные скопления – около 50 особей – отмечены 25 июня 1985 у села Рязаново Мелекесского района.

Larus fuscus. В 1985-1990 годах отмечено 8 встреч 24 особей (как взрослых, так и неполовозрелых). Судя по датам встреч (сентябрь, октябрь, апрель, май), имеют место не залёты, а слабый пролёт клуш вдоль Куйбышевского водохранилища (окрестности Ульяновска, село Большие Ключицы Ульяновского района, село Бирля Мелекесского района).

Streptopelia decaocto. Кольчатая горлица продолжает осваивать территорию Ульяновской области. Найдены новые точки обитания вида: посёлок Новоспасское на юге области (2 пары), село Рязаново Мелекесского района в Заволжье (1 пара), посёлок Ишеевка Ульяновского района (10 особей), посёлок Старотимошкино Барышского района (декабрь 1989 года).

Anthus campestris. В 3-8 км южнее села Шиловка Сенгилеевского района в июне 1988 года наблюдали гнездящихся полевых коньков: самцы интенсивно пели, отмечены птицы, беспокоившиеся с кормом в клюве на одном и том же месте. На маршруте от села Шиловка до посёлка Цемзавода (более 8 км) насчитывали до десятка поющих самцов, которые придерживаются остепнённых склонов балок.

Phoenicurus ochruros. В Ульяновске по одному поющему самцу горихвостки-чернушки наблюдали в июле 1985 и 1988 годов на недостроенных зданиях. Это третья и четвертая регистрации вида в городе Ульяновске.

